

RYBAKOV Andrei Vyacheslavovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Philosophy, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, Moscow, Russia, 125993; rybackov @ rambler.ru)

KWON Daniel Andreevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Moscow Aviation Institute (National Research University) (4 Volokolamskoe Highway, Moscow, Russia, 125993; docentkvon@yandex.ru)

CRITERIA FOR THE EFFICIENCY OF ASYMMETRIC CRISIS STRATEGIES IN THE CONTEMPORARY HYBRID WAR

Abstract. *The article analyzes the problems of the asymmetric crisis strategies effectiveness under the conditions of the contemporary hybrid war. Hybrid wars today have become an integral part of the new geopolitical realities in the world. However, the absence of system approach to the theory and art of asymmetric crisis management, lack of foresight and clear effectiveness criteria still prevail.*

The authors provide an analysis of methodology and conceptual backgrounds of the asymmetric crisis strategies approach to the international relations and international security policy. The special attention is paid to the effectiveness criteria of the asymmetric strategies, to the role of the early warning systems in the modern diplomacy and international relations as a whole.

Keywords: *asymmetric strategies, crisis resolution, hybrid wars, criteria of effectiveness, asymmetric crisis management, early warning, regional conflicts*

СИТНОВА Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Черноморского высшего военного морского училища им. П.С. Нахимова (299028, Россия, г. Севастополь, ул. Дыбенко, 1а; sitnova.irina@gmail.com)

ПОЛЯКОВ Александр Александрович – капитан 2-го ранга, адъютант очной адъюнктуры Черноморского высшего военного морского училища им. П.С. Нахимова (299028, Россия, г. Севастополь, ул. Дыбенко, 1а; sansanich27@yandex.ru)

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ПРАКТИКА ВЕДЕНИЯ ВОЙН ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические основы ведения психологических войн 4-го поколения, проводится анализ принципов и приоритетов проведения информационно-психологических войн как практик ведения войн 4-го поколения.*

Ключевые слова: *информационно-психологическое воздействие, информационно-психологическая война, война четвертого поколения, изменение культурного кода*

Каждое государство обладает уникальным культурным кодом (духовно-психологической системой, национальной памятью), уникальным набором компонентов, которые влияют на выбор стратегии, предпочтение тех или иных вооруженных сил. Культурный код включает в себя целостную исторически сформированную систему бессознательных установок населения и бессознательную реакцию этого населения на ситуацию, связанную с угрозой для жизни, а также бессознательные инстинкты самосохранения нации в условиях аномии или потери идентичности (схожести), которые цементируют нацию как политический и социальный субъект. Элементами культурного кода являются стратегическая культура и национальные интересы.

Это стратегия информационного доминирования, и связана она с информационно-психологическими операциями (согласованными, скоординированными и взаимосвязанными по целям, задачам, месту и времени, объектам и процедурам, формам, способам и приемам психологического воздействия).

При взгляде с позиции общей теории управления можно обозначить 6 обобщенных стратегических приоритетов управления обществом, воздействуя на которые можно добиться изменения культурного кода данной страны¹.

Первый приоритет – мировоззренческий. Его можно определить как массированное внедрение в сознание людей множества ложных стереотипов восприятия и мышления, извращенных представлений о господствующих в их среде взглядах, а также представлений о происходящих в мире событиях и тенденциях их развития с целью спровоцировать отказ от сопротивления и снижения желания у населения продолжать борьбу.

Второй приоритет – хронологический. Это выхолащивание исторических ориентиров и их замена мифами в интересах внешних, враждебных им сил, которое направлено на духовную сферу, стратегическую культуру, национальные интересы, культурный код, общественное мнение, ценностные ориентации, взгляды, социально-психологический климат с целью разрушения уверенности в правоте и осуществимости идей.

Третий приоритет – фактологический. Он связан с тем, что средства массовой информации формируют отношение людей к тем или иным событиям, не отражая объективной реальности. Цель всех этих мероприятий – посеять страх и неуверенность в будущем, вызвать недоверие к деятельности органов власти и государственного управления, создать атмосферу недовольства и тревоги, содействовать возникновению оппозиционных групп и стимуляции антиправительственной деятельности.

Четвертый приоритет – экономический. Он связан с подчинением экономики враждебной страны интересам транснациональных корпораций и включением вражеского населения в контекст создания прибыли ТНК.

Пятый приоритет – это оружие геноцида. Он заключается в изменении генофонда враждебного населения с помощью наркотиков, алкоголя, табака, некоторых прививок и ГМО-продуктов. Информационно-психологическая война воздействует на бессознательные, иррациональные состояния, эмоции, чувства, инстинкты, предрассудки, предубеждения, мифологические конструкции населения потенциального врага. Происходит перенос направленности борьбы из одной сферы на другую – на уровень повседневной, обыденной психологии.

Шестой приоритет – оружие уничтожения. Это разрушение материально-технических объектов цивилизации, вещественных памятников культуры и самих людских ресурсов с помощью завоевания территорий, богатств, вплоть до полного уничтожения противника.

Современное информационно-психологическое воздействие необходимо рассматривать в рамках теории и практики ведения войн четвертого поколения (*4th generation warfare*)², или стратегии *4GW*³ – самостоятельного вида воздействия, эффективного оружия, направленного на лишение противника воли

¹ Студия «Закон Времени». 2009–2018. Доступ: <http://zakonvremeni.ru/publications/23-outlook/2064> (проверено 08.05.2018).

² The *4th generation warfare* – термин введен в 1989 г. в США Г. Уилсоном в статье «Меняющийся лик войны: на пути к четвертому поколению». Затем термин разрабатывался У. Линдом (William S. Lind) и приобрел стратегическое значение в вопросах внешней и внутренней безопасности США, борьбы с терроризмом, связанных с концепцией американской геополитики.

³ Стратегия *4GW* (*4th generation warfare*) означает войну четвертого поколения; она была подробно изложена американскими военными экспертами К. Найтенджелом, Дж. Саттоном, Г. Уилсоном, Т. Хэмсом в книге *The Sling and the Stone* («Праща и камень»).

к сопротивлению, чтобы отказаться от военной силы. Цель стратегия *4GW* – взломать культурный код и подчинить своей воле дух предполагаемого противника.

Теория и практика ведения войн четвертого поколения, или стратегии *4GW*, была реализована в операциях вооруженных сил США в Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии и на Украине.

Обозначим основные принципы стратегии *4GW*.

Во-первых, это принцип асимметричности конфликта. В условиях трансформации современного общества под влиянием процессов глобализации участниками конфликта являются транснациональная корпорация и традиционное государство. Принцип асимметричности конфликта означает использование асимметричных методов борьбы, таких как оружие и технологии, которые радикально отличаются от того, что имеет противник, при оказании международной политической, информационной и юридической поддержки.

Во-вторых, это принцип маневренности. В стратегии *4GW* традиционная военная сила утрачивает свое значение, массированные атаки и огневая мощь перестают быть решающими факторами. «Поле боя» становится все общество противника, исчезает понятие стратегического тыла. Удар наносится по уязвимым точкам, по важным объектам, памятникам культурного наследия, личностям и группам, способным к организованному сопротивлению, умеющим консолидировать общество¹.

В-третьих, это принцип взаимодействия сетевых *W*-сообществ. В условиях тотальной сетевизации всей структуры противоборства меняются стратегические факторы ведения войн 4-го поколения. Высшее военное руководство заменяется отдельной боевой единицей информационных операций с использованием глобальных СМИ. Формируется многопоточная система управления ячеисто-сетевому типу с несколькими универсальными центрами принятия решений, что предполагает возможность структурировать и обрабатывать огромное количество разноплановой информации, используя хакерские атаки.

В-четвертых, это принцип народной партизанской войны, или «войны без правил». Понятие фронта отсутствует, внешняя агрессия может быть закамуфлирована под гражданскую войну, акции гражданского недовольства и неповиновения и т.д.

В-пятых, это принцип хаоса, или создание атмосферы полной неопределенности. Информационно-психологическое воздействие направлено на раскалывание и вытеснение противника. Психологическое и физическое воздействие осуществляется на самые уязвимые места противника, а не на ожидаемые направления. Это аморфная, но скоординированная атака против единой цели в разных направлениях; это принцип доминирования телевизионных новостей.

В-шестых, это принцип спецэффектов, борьбы в когнитивно-смысловой, в семантической сферах и в сфере восприятия. Главным приоритетом информационно-психологического воздействия является фокусирование внимания противника на экономических, политических, культурных условиях безопасности, которые обостряют обиды населения, например, обсуждаются и вводятся разнообразные санкции и «страшилки» экономического и социального характера. В стратегии *4GW* нет реальных сражений, а есть борьба эффектов. Тот, кто создает эффекты более высоких порядков, тот побеждает в стратегии *4GW*.

В-седьмых, это принцип боевой стаи, т.е. принцип работы автономными или полуавтономными боевыми группами (подразделениями, частями), связанный

¹ К войнам четвертого поколения. – *Красная Звезда*. Доступ: <http://archive.redstar.ru/index.php/component/k2/item/8003-k-vojnjam-chetvjortogo-pokoleniya> (проверено 13.05.2018).

с децентрализованной, разнообразной, нешаблонной тактикой, которая выбирается каждым подразделением самостоятельно в рамках следования единой для всех стратегической цели. Цель – преследование противника и лишение его инфраструктуры и ресурсов.

В-восьмых, это принцип индивидуализации ответственности, или «победа без управления». Огромное значение приобретает подготовка отдельного бойца профессиональных боевых сил, который должен быстро принимать самостоятельные решения. В ситуации лимита времени для связи с командиром и получения приказа знания и навыки такого бойца должны быть очень высокими, он должен понимать и осознавать план и цели операции, чтобы действовать самостоятельно для их достижения.

Методом стратегии *4GW* является концепция *MISO (Military Information Support Operations)*¹, или операции военной информационной поддержки запланированных операций, состоящая в передаче отобранной информации и ориентиров иностранным аудиториям, чтобы влиять на их эмоции, побуждения, аргументацию и таким образом воздействовать на поведение иностранных правительств, организаций, групп и людей в направлении, соответствующем целям организаторов.

MISO – это своеобразная концепция «стратегических коммуникаций», целенаправленной деятельности структур стран НАТО по созданию, улучшению или сохранению условий, благоприятных для достижения их национальных интересов путем воздействия на предполагаемого противника, реализации внешнеполитической пропаганды, подготовки и распространения информационно-пропагандистских материалов, согласованных со всеми ветвями власти.

Поскольку целью борьбы являются не столько военные возможности врага, сколько воля врага к сопротивлению, то в основе стратегии *4GW* лежат политические, социальные и моральные мотивы, которые направлены на снижение влияния государства и включают действия по психологической дезорганизации противника. Основным средством достижения целей противоборства являются информационные, политические, дипломатические и экономические механизмы воздействия на противника.

*MISO*², или операции военной информационной поддержки по скоординированной пропагандистской деятельности, имеют свою организационную структуру. Организация по формированию информационно-психологического воздействия США носит название *Military Intelligence and Security Group (MISG)*. Эта группа военной разведки и безопасности в настоящее время состоит из штаб-квартиры и нескольких региональных батальонов военной информационной поддержки (*Military Information Support Operations Battalion – MISOB*), таких как батальон распространения информации *4th MISG (A)*, тактический батальон *8th MISG (A)* и др. До 2010 г. эта деятельность осуществлялась службами психологических воздействий (*PSYOP*)³, которые ориентированы на мировые регионы в планировании и производстве программ *PSYOP* по созданию продуктов *MISO*⁴.

MISOB – это батальон оперативной информационной поддержки, который

¹ The 4th Military Information Support Operation Group (Airborne). URL: https://www.army.mil/article/90174/military_information_support_group_airborne (accessed 13.05.2018).

² Chairman of the Joint Chiefs of Staff instruction 3110.05e: Military Information Support Operations Supplement to the Joint Strategic Capabilities Plan. – *U/FOUO Joint Chiefs of Staff Instruction: Military Information Support Operations (MISO)*. URL: <https://publicintelligence.net/cjcs-miso/June 22, 2013> (accessed 13.05.2018).

³ 4th Psychological Operations Group. URL: <http://www.americanspecialops.com/psyops/> (accessed 20.05.2018).

⁴ 4th Military Information Support Group (MISG). URL: <https://www.shadowspear.com/2008/12/4th-military-information-support-group-misg/> (accessed 20.05.2018).

является отдельным подразделением, непосредственно подчиненным командованию военных информационных предварительных операций — *Airborne* — и предоставляет информацию по радио, телевидению, через аудиовизуальные и печатные активы, такие как листовки, плакаты, газеты, радио- и телепередачи¹.

Группы военной информационной поддержки проводили операции в Ираке и Афганистане; солдаты психологических операций *PSYOP* поддерживали операции Рейнджера в *Objective Rhino*, на ранних этапах операции «Несокрушимая свобода»².

Стратегия *4GW* использует широкий набор технологий, которые образуют техники *MISO*, или подрывные тактические приемы для истощения военных и финансовых ресурсов противника в ходе непрекращающейся и ежедневно подпитываемой извне партизанской войны и террористической деятельности. Это способы целенаправленного инициирования и нагнетания социально-экономического хаоса внутри страны — объекта информационно-психологического воздействия и усиления этого психологического и информационного давления с целью устранения нежелательной власти.

Чтобы осмыслить понятие «четвертое поколение противоборства» *4GW*, рассмотрим тактики *MISO*.

Во-первых, это тактика технологии *Lawfare*, «юридической войны» или «злонамеренного юридического манипулирования» как одной из форм «асимметричной войны»³. Это незаконное использование норм внутреннего и международного права в целях нанесения ущерба оппоненту, завоевания симпатий мирового общественного мнения в рамках *PR*-кампаний, финансового истощения противника и его изматывания путем всяческого затягивания различных юридических процедур; навязывание международных правовых норм и подмена ими норм национального законодательства в ущерб национальным интересам страны — жертвы агрессии; выход за рамки общепринятых международных правовых норм и использование вместо них региональных или корпоративных правовых норм в целях легализации тех или иных своих агрессивных действий⁴.

Во-вторых, это тактика экономических и политических санкций, которая связана с оказанием всех форм давления на страну-жертву — политического (международная изоляция), экономического (санкции), социального и военного. Это, например, организация «цветных революций», демонстраций, пикетов и кампаний ненасильственного неповиновения с применением при необходимости политико-экономических технологий⁵. Стратегия войны 4-го поколения была уже достаточно успешно использована в ходе Арабской весны, а в сущности — смены неугодных США политических режимов в странах Северной Африки (Магриба). Сегодня она активно используется против правительства Б. Асада в Сирии.

В-третьих, это тактика террора, или «военный компонент», которая заключается в организации различных повстанческих движений в стране — объекте воздействия, террористических действиях различного характера, начиная с подрыва военных и гражданских объектов и кончая партизанскими действиями крупных и мелких отрядов на большой территории страны. Жизнеобеспечение террористов практически полностью осуществляется за счет окружающей

¹ U/FOUO Joint Chiefs of Staff Instruction: Military Information Support Operations (MISO). URL: <https://publicintelligence.net/cjcs-miso/June 22, 2013> (accessed 13.05.2018).

² Ibid.

³ Киреев С. *4GW* — технология войн XXI века. 23.10.2012. Доступ: <http://www.inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=32166> (проверено 13.05.2018).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

местности и врага. Самой сутью терроризма является маневр, поскольку огневая мощь террориста мала, и поэтому огромное значение имеет то, где и когда он ее применяет. Его задача — подорвать боевой дух, вызвать смятение в стане врага и спровоцировать панику. На постсоветском пространстве эти действия обеспечивают проникновение различного рода вооруженных банд, маскирующихся под различные исламские движения, в Таджикистан и Киргизию¹ и другие страны на пути распространения наркотиков² в направлении юг—север.

В-четвертых, это тактика разрушения традиционных семейных ценностей, или «гражданский компонент». Она связана с применением технологий разобщения общества, разрушения традиционной общины и семьи. *MISO* формирует целенаправленные агрессивные атаки на традиционные культурно-исторические ценности населения, использует различные силы и средства для снижения уровня культуры, этического и эстетического воспитания граждан, их образовательного уровня.

В-пятых, это тактика «высокоскоростных операций»: *MISO* включает утонченную и высокотехнологичную психологическую войну, манипулирование средствами массовой информации в мировом медийном пространстве, включая Интернет, и постоянное проведение агрессивных акций информационной войны с целью формирования глобального общественного мнения по поводу конкретных событий с участием сил противника. Это тактика «вброса дезинформации», или распространения заведомо ложной информации, чтобы максимально быстро изменять оценку происходящего населением территории противника, развивать пораженческие настроения и в перспективе обеспечить переход на сторону ведущего информационное воздействие.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что информационно-психологическое воздействие войн 4-го поколения направлено на ослабление психологической устойчивости противника, подавление его морального духа, на возбуждение политической, социальной, экономической активности управляемых масс. Конечной целью такого воздействия являются массовые выступления для свержения политического режима, возбуждение интереса к социально-политическим конструкциям альтернативного характера.

SITNOVA Irina Valer'evna, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Humanitarian and Socio-economic Sciences, Nakhimov Black Sea Higher Naval School (1a Dybenko St, Sevastopol, Russia, 299028; sitnova.irina@gmail.com)

POLYAKOV Aleksandr Aleksandrovich, captain II rank, adjunct of Nakhimov Black Sea Higher Naval School (1a Dybenko St, Sevastopol, Russia, 299028; sansanich27@yandex.ru)

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL EFFECTS AS A PRACTICE OF WARS OF THE FOURTH GENERATION

Abstract. *The article is devoted to the theoretical basis for conducting psychological wars of the 4th generation. The authors analyze the principles and priorities of conducting information and psychological wars as a practice of conducting modern wars.*

Keywords: *information-psychological impact, information-psychological warfare, 4th generation war, cultural code change*

¹ Там же.

² Там же.